

Уафа и некоторые другие, мнение которых выразил Насиб Нимр: «Писатель-художник может выразить дух арабского зонального героя на арабском языке, который понятен во всех арабских странах. Если же он не в состоянии сделать это, то пусть извинит нас, если мы скажем ему: поищи причину в себе, в своих способностях, в методе написания своего диалога, но не ищи причину в арабском языке»¹. Для показа соответствующей национальной и социальной среды возможно использование диалектной фразеологии, но в самых ограниченных размерах; в этих случаях рекомендуется не прибегать к «высокому» стилю литературного языка. При соблюдении этих условий станет возможным создание правдивых картин из жизни народа, и в то же время диалог будет общепонятным. Знаменательно, что М. Таймур, в своих ранних произведениях охотно привлекавший диалектный материал, отказался от использования диалекта в своих новеллах, стремясь быть понятным во всем Египте с его разнообразием диалектов, а также и в других арабских странах².

Общепонятность же является весьма важным фактором, поскольку арабский литературный язык был и остается важнейшей действенной силой в объединении арабов. «Литературный язык, служащий живой связью между арабами, растет изо дня в день по мере увеличения количества школ, распространения газет, журналов, кино, радио, по мере роста взаимных связей как между арабскими странами, так и между различными районами внутри одной страны. Единство, которое начало успешно осуществляться со времени начала национального подъема в XIX в.,

¹ Н а с и б Н и м р, указ. соч., стр. 21.

² Газ. «ал-Джумхүрийя», 3 II 56, стр. 3.

ведет к упрощенному языку, единому и объединяющему, к языку, в котором рстворятся все диалекты, вследствие чего исчезнет один из факторов разобщения»³.

Дискуссия показывает, что проблемы соотношения литературного языка и диалекта в целом, развития литературного языка и коренное их разрешение тесно связано с решением основных экономических, политических и общественных проблем арабских стран. Стремление к единству, все более ярко проявляющееся у арабских народов, и практические шаги к осуществлению этого единства делают неосновательной как постановку проблемы литературного языка и диалекта в плане формирования национальных языков в странах Арабского Востока на базе территориальных диалектов, так и рассуждения о возможных путях их развития⁴.

Говоря в целом о значении дискуссии о литературном языке и диалекте, нельзя не согласиться с теми авторами, которые говорят, что «битва между сторонниками того (литературного языка.— В. Б.) и этого (диалекта.— В. Б.) не приносит пользы, и одно только время решит проблему»⁵.

В. М. Белкин

³ Н а б и х А м ъ н Ф а р и с, Мухаммад Тауфйк Хусайн. Хаза ал-'алам ал-'арабий, Бейрут, 1953, стр. 40—41.

⁴ Таковую постановку вопроса см.: А. Ф. Султаноу, Национальный язык и реформа письменности в странах Арабского Востока, сб. «Акад. В. А. Гордлевскому к его семидесятилетию», М., 1953; е го же, Проблема формирования национального языка в Египте, ВЯ, 1955, № 6.

⁵ См. журн. «ас-Сафа ал-Уаманийя», 1957, № 4, стр. 62.

СТАТЬИ Г. МАРЧАНДА ПО ТЕОРИИ СИНХРОННОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

Прежде чем приступить к рассмотрению работ Г. Марчанда¹, необходимо, хотя бы

¹ См.: H. M a r c h a n d, Esquisse d'une description des principales alternances dérivatives dans le français d'aujourd'hui, «Studia linguistica», vol. V, № 2, 1951; е го же, Phonology, morphonology and word-formation, «Neophilologische Mitteilungen» (NM), vol. LII, № 3—4, 1951; е го же, The question of derivative relevancy and the prefix s- in Italian, «Studia linguistica», vol. VII, № 2, 1953; е го же, Notes on English suffixation, NM, vol. LIV, № 5—6, 1953; е го же, Notes on English prefixation, NM, vol. LV, № 7—8, 1954; е го же, Synchronic analysis and

в самых общих чертах, остановиться на изучении синхронного словообразования дескриптивистами. Целью дескриптивного анализа языка является выделение значимых элементов речи, определение дистрибуции и тождества (identification) морфем и, наконец, их классификация². Этим задачам подчинено и изучение элементов словообразования.

Последние рассматриваются лишь при опи-

word-formation, «Cahiers Ferdinand de Saussure», 13, 1955; е го же, Motivation by linguistic form, «Studia neophilologica», vol. XXIX, № 1, 1957.

² См. Z. H a r r i s, Methods in structural linguistics, Chicago, 1951, стр. 6, 20.

сании строения слова, его морфемного состава¹. Словообразующие аффиксы, как и другие морфемы, исследуются дескриптивистами по преимуществу с точки зрения их дистрибуции, а также воздействия на сочетаемость с соседним морфем, в том числе производящей основы². Стремление к исчерпывающему описанию морфемного состава языка преувеличивает над попытками отделения фактов системы от явлений диахронии. Во многих работах дескриптивистов действующие словообразовательные типы растворяются в своде морфем, встречающихся в корпусе языка. При такой постановке вопроса построение системы словообразования оказывается практически невозможным. Не способствует выделению релевантных моделей и метод деления слов на непосредственно-составляющие, широко применяемый дескриптивистами. Используя этот прием, весьма полезный в других отношениях, все же нельзя отделить элементы речи от элементов языка, нельзя провести грань между типами, активно функционирующими в современном словообразовании, и моделями, выпавшими из системы языка, но представленными рядами ранее созданных слов.

В теоретических работах американских структуралистов можно встретить попытки отделить статическое описание структуры высказывания от построения системы, присущей современному языку. Так, например, Д. Болинжер предлагает отличать морфемы, являющиеся единицами синхронного анализа (он называет их формативами), от элементов, относящихся к диахронной морфологии (они обозначаются термином «компоненты»). Формативы, по мысли Д. Болинжера, вступают в активную связь (*bondage*) с другими элементами речи, а компоненты могут образовывать с ними только инертное сцепление³. Стремление Д. Болинжера исклю-

чить из синхронного описания языка элементы диахронии направлено главным образом против членения слов, утрачивших мотивировку своего значения и составных лишь этимологически.

Статьи Г. Марчанда являются своего рода реакцией на узко дескриптивный подход к фактам словообразования, и, хотя автор не всегда вступает в прямую полемику с работами этой школы, его исследования и выдвигаемые им теоретические положения направлены против недостатков дескриптивного метода. Мы не будем подробно передавать содержание каждой из его статей, а изложим лишь основные мысли, касающиеся общих вопросов синхронного словообразования.

Весьма существенным в работах Г. Марчанда является положение об отсутствии тождества между морфологическим составом слова и словообразованием. «Так или иначе дескриптивный анализ слов и релевантность в системе словообразования — не одно и то же»⁴, — пишет Г. Марчанд. Дескриптивный анализ слов, по его мнению, состоит в собирании пар, дающих потенциальные типы словообразования. Но такой анализ не может привести к построению системы деривации, т. е. выделению грамматически релевантных типов⁵. По сути дела при изучении словообразования анализ морфологии основы имеет ценность лишь в той степени, в какой он дает возможность обнаружить существенные черты модели, т. е. свойства, характеризующие *la langue*⁶. Следовательно, одной из главных задач при исследовании современного словообразования является выделение системных признаков модели и ее вариантов. Г. Марчанд полагает, что таким признаком является прежде всего наличие определенного звукового соотношения, соответствующего фонетическим закономерностям современного языка. Например, такие английские пары, как *north : northern, south : southern*, не входят в систему словообразования не только ввиду непродуктивности суффикса *-ern*, но и потому, что чередование *o : ð* не свойственно современной английской фонетике и является фактом диахронии⁷. Однако наличие фонетического соотношения само по себе еще не свидетельствует о релевантности модели. Звуковая корреляция должна быть поддержана смысловым различием, поскольку производное слово всегда заключает нечто новое в плане содержания. В свою очередь одного лишь семантического соотношения недостаточно для установления словооб-

¹ Примером может служить описание английского суффикса *-ous* в кн.: В. В. I o c h, G. T r a g e r, *Outline of linguistic analysis*, Baltimore, 1942, стр. 64 и сл. Ср. описание суффиксов *-ic, -ics* в статье: S. N e w m a n, *English suffixation: a descriptive approach*, «Word», vol. IV, № 4, 1948, стр. 35 и сл. См. также: E. A. N i d a, *The analysis of grammatical constituents*, «Language» vol. XXIV, № 2, 1948, стр. 175. Особенно отчетливо заметен тот произвол, который вносит дескриптивный метод в изучение синхронного словообразования, в работе: S. M u r p h y, *A description of noun suffixes in colloquial Spanish*, сб. «Descriptive studies in Spanish grammar», Urbana, 1954.

² См. Z. H a r r i s, *From morpheme to utterance*, «Language», vol. XXII, № 3, 1946, стр. 166 и сл.

³ D. B o l i n g e r, *On defining the morpheme*, «Word», vol. IV, № 1, 1948, стр. 21—22.

⁴ H. M a r c h a n d, *Synchronic analysis...*, стр. 12.

⁵ Е го же, *The question of derivative relevancy...*, стр. 106.

⁶ Е го же, *Synchronic analysis...*, стр. 17.

⁷ Там же, стр. 13.

разовательной связи. Поэтому Г. Марчанд считает, что метод Ш. Балли, включавшего в деривативную транспозицию такие пары, как *cheval: equestre*, не применим при выделении релевантных пар¹. Итак, производное слово должно соотноситься с производящей основой как с точки зрения означаемого, так и в плане означающего.

Пары, связанные лишь по одной из этих линий, не могут быть включены в словообразование.

Наличие фонетической и смысловой оппозиции не исчерпывает признаков релевантности модели. Имеется много случаев, когда между словами существует определенная семантическая и звуковая связь, но отношение деривации отсутствует. Ср. франц. *veiller: éveiller*; нем. *kaufen: verkaufen*. Это — изолированные пары, выражающие индивидуальные, не поддержанные аналогией соотношения. Они представляют лишь словарный интерес². «Суффиксы» в *horrid, horror, horrify; stupid, stupor, stupefy* известны лишь фонологам, но серия *-id, -or, -ify* могла бы включиться в английское словообразование, если бы ее продуктивность вышла за пределы узкой группы заимствований. Пока этого не произошло, анализ слов со связанными, не поддающимися обособлению основами остается абстрактным. В понимании говорящих на английском языке приведенные слова состоят только из одной морфемы³. Отсюда вытекает, что принадлежность модели к системе языка определяется необходимым наличием группового, регулярного противопоставления как в плане означающего, так и в плане означаемого⁴.

Для говорящих на английском языке *dine* и *dinner, maintain* и *maintenance* сопоставимы, но они не связаны отношением деривации. Это доказывает не тем, что каждое из приведенных слов является самостоятельным заимствованием из французского языка. Подобная аргументация внесла бы элемент диахронии в изучение современного словообразования. При решении вопроса релевантности следует исходить из того, что обычно деривация с суффиксами *-er* и *-ance* не вызывает в современном языке изменения основы. Мы имеем дело поэтому с изолированной корреляцией, не относящейся к системе словообразования⁵. С точки зрения описания структуры слов *halfpenny* [ˈheɪpni] и *twopence* [ˈtʌpens] можно считать [heɪ] алломорфом морфемы *half* [hɑ: f], а [tʌ] —

вариантом морфемы *two* [tu:], но при изучении современного словообразования необходимо указать, что нормы композиции не допускают такого фонетического изменения. Следовательно, данное соотношение лежит вне структуры современного английского языка⁶.

Такой же групповой, систематический характер, по мнению Г. Марчанда, должно иметь и смысловое соотношение между членами модели. Можно говорить о деривативной оппозиции только в том случае, когда изменение фонетической формы влечет за собой семантическую трансформацию, типичную для определенного ряда пар. «Именно в этом я вижу основную разницу между изучением словообразования и дескриптивным анализом слов», — замечает Г. Марчанд⁷. Это общее положение Г. Марчанд иллюстрирует анализом итальянского словопроизводства с префиксом *s-*. Полемизируя с Дж. Девото и Р. Брэндалем⁸, автор указывает, что многие из выделенных ими в современном итальянском языке словообразовательных типов (*vago: svago, colpire: scolpire, calzare: scalzo, munto: smunto, mettere: smettere*) не могут рассматриваться как явления синхронии, так как они не входят в аналогические ряды⁹. Регулярные фонетические чередования, имеющие системный характер и соответствующие закономерным семантическим изменениям, относятся к морфонологии, в рамках которой одно из важных мест должно быть отведено словообразованию¹⁰.

Итак, критерием релевантности в области словообразования является наличие морфонологического изменения.

Понятие группового противопоставления, выдвигаемое Г. Марчандом как признак релевантности, очень близко к понятию продуктивности модели. «Только образующие группы модели релевантны в плане словообразования», — пишет Г. Марчанд, — поэтому в области деривации основное значение приобретает продуктивность модели (*derivational yield*), как бы интересны ни были индивидуальные противопоставления¹¹. Г. Марчанд справедливо подчеркивает, что при изучении син-

⁶ Е го же, *Synchronic analysis...*, стр. 12.

⁷ Е го же, *The question of derivative relevancy...*, стр. 106.

⁸ G. Devoto, *Il prefisso s- in italiano*, «Mélanges de linguistique offerts à Charles Bally», Genève, 1939; R. Brøndal, *La signification du préfixe italien s-*, «Acta linguistica», vol. II, fasc. 3, 1940—41.

⁹ H. Marchand, *The question of derivative relevancy...*, стр. 104.

¹⁰ Е го же, *Phonology...*, стр. 89, 95.

¹¹ Е го же, *Synchronic analysis...*, стр. 14.

¹ H. Marchand, *The question of derivative relevancy...*, стр. 104—105.

² Там же.

³ H. Marchand, *Notes on English suffixation*, стр. 257—258.

⁴ Е го же, *The question of derivative relevancy...*, стр. 105.

⁵ Е го же, *Phonology, morphonology and word-formation*, стр. 94.

хронного словообразования нельзя обойти проблемы продуктивности, как это пытаются сделать некоторые теоретики дескриптивизма, исходя из неэффективности методов синхронии при определении активности той или другой конструкции¹. «Может быть полезно перечислить непродуктивные соотношения,— пишет Г. Марчанд,— но в сущности они не больше характеризуют структурную систему деривации, чем римские бани, выстроенные в наш век по прихоти миллионера, характеризуют банные заведения какой-нибудь страны². Остается пожалеть, что, признавая важность определения продуктивности типа в синхронном плане, Г. Марчанд не разрабатывает методики подобных исследований. Он лишь ограничивается указанием на то, что вполне допустимо использовать с этой целью данные истории языка, если они проливают свет на тенденции развития его структуры³, а также подчеркивает важность количественного критерия⁴.

Отсутствие более подробного описания приемов лингвистического исследования, а также расплывчатость самого понятия продуктивности, сплетающегося с понятием распространенности, лишают приведенные выше общие положения практического интереса и новизны.

Исходя из группового противопоставления как признака релевантности модели, Г. Марчанд включает в систему словообразования ряды оппозиций, существующие в словарном составе языка, но созданные по моделям, утратившим свою продуктивность. Это свидетельствует о том, что критерий, выдвинутый Г. Марчандом, не всегда является достаточным при выделении релевантных пар. Правильнее было бы говорить не о групповом противопоставлении, а о принадлежности модели к открытому словообразовательному ряду, что обусловлено наличием активной связи между данным структурным типом и определенной семантической категорией. Конкретный языковой показатель подобного рода связи может варьироваться в зависимости от характера словообразовательной модели, ее значения. Так, если речь идет о языковом выражении расширяющейся семантической категории, таким признаком может служить реальная продуктивность модели. Если словообразовательный тип соответствует замкнутому или почти не развивающемуся классу понятий, то в синхронную систему словообразования могут быть включены также модели, не

дающие неологизмов, при условии структурного единства основ слов, принадлежащих к данному лексическому ряду. Ср. в русском языке названия сортов ягод с суффиксами *-ина* и *-ика* (*клубника*, *рябина*), а также названия сортов мяса с суффиксами *-ина*, *-атина* (*баранина*, *курятина*). Таким образом, проблема релевантности в области словопроизводства на самом деле сложнее, чем это представлено в работах Г. Марчанда.

Предложив свое решение вопроса релевантности⁵, Г. Марчанд переходит к определению системы словообразования. Он считает, что даже в том случае, если мы инвентаризуем все деривативные чередования, они не образуют некоего целостного организма, оставаясь лишь простой суммой разрозненных элементов. Дело в том, что в современных развитых языках действующее словообразование складывается обычно из двух разных систем, между которыми распределяются все продуктивные модели. Одна из этих систем составляет народную структуру данного языка, другая функционирует на иностранной, обычно неолатинской, основе. Чередования в пределах первой системы обязаны действию современных фонетических закономерностей. Корреляции, входящие во вторую систему, возникли в результате адаптации латинизмов к звуковому составу того или другого языка (ср. англ. *candidate* : *candidacy*, франц. *agressif* : *agression*⁶). При изучении современного словообразования не следует устанавливать зависимость между словами, созданными на разных базах деривации. Так, нельзя сопоставлять латинские заимствования с собственно французскими словами. Ср. *refaire* : *refection*, *restreindre* : *restriction*. Подобные соотношения носят случайный, несистематический характер. Однако бывают случаи, когда связь между исконными словами и латинскими заимствованиями становится регулярной. Ср. *père* : *paternel*, *mère* : *maternel*, *frère* : *fraternel*⁷. Иногда слово, созданное на латинской структурной основе, может при изучении современного языка рас-

⁵ В статье Г. Марчанда «Motivation by linguistic form» выясняется отношение к системе словообразования так называемой псевдокомпозиции, основанной на рифме (*boogie-woogie*, *clap-trap*, *hocus-pocus*) и аблауте (*hitchat*, *singsong*). Для этих слов вопрос релевантности сводится к их мотивированности содержанием составных частей.

⁶ Регулярное отношение, возникшее в языке между сепаратно заимствованными словами, Г. Марчанд называет коррелятивной деривацией (ср. английские производные на *-ist*, *-y*, *-ism*, *-istic*) (см. H. M a r c h a n d, Notes on English suffixation, стр. 254, 258).

⁷ Е го же, Esquisse d'une description..., стр. 96—98.

¹ Z. H a r r i s, Methods in structural linguistics, стр. 255, 374.

² H. M a r c h a n d, Esquisse d'une description..., стр. 93.

³ Е го же, Synchronic analysis..., стр. 13.

⁴ Е го же, Esquisse d'une description..., стр. 98.

смаиваться как французское производное. Например, франц. *opération* исторически является латинизмом, но синхронно оно противопоставляется глаголу *opérer*¹.

Итак, при изучении словообразования современных европейских языков, по мнению Г. Марчанда, следует различать две относительно самостоятельные системы, одна из которых опирается на народную структурную базу, а другая на морфологию латинского языка. При подобном подходе к материалу отпадает необходимость в использовании таких терминов, как «книжные», «ученые» слова,

«латинизированные» образования и пр. Следует просто говорить о деривации на неолатинской (т. е. включающей и греческие модели) основе².

Таковы в общих чертах взгляды Г. Марчанда по вопросам синхронного словообразования. Они интересны не столько своей позитивной стороной, сколько тем, что в них отмечены основные проблемы, возникающие в связи с поставленной темой. К их числу относятся в первую очередь понятие синхронной системы словообразования и ее элементов, релевантные черты модели, отношение словообразования к морфологии основ слова.

Н. Д. Арутюнова

¹ Н. Marchand, Phonology... стр. 94.

² Там же, стр. 93.